

Следуя за дорожкой из пепла, Цзян Яо понял одну вещь: этот голодный дух его избегал. Причем целенаправленно — маршруты призрака были прямо противоположны его собственным. Это открытие заставило парня насторожиться.

Лишенные разума духи обычно не прячутся от людей, а голодные духи — тем более. К тому же этот экземпляр окончательно завершил трансформацию лишь на днях: если студенты, видевшие его раньше, не активировали механизм его агрессии, то охраннику не повезло. На такой стадии у призрака просто не могло быть осознанного желания «скрываться».

Но времени на раздумья о странностях поведения нечисти у Цзян Яо не было. Он шел по отпечаткам босых ног, проявлявшимся на пепле.

Следы привели его на десятый этаж, к дверям очередной аудитории с «молчаливыми наставниками». Цзян Яо убрал банку с пеплом и толкнул дверь. Внутри всё было стандартно: ледяной холод, учебные скелеты, железные гробы с формалином, операционные столы и наглядные пособия.

Цзян Яо сразу заметил застывшую в темноте фигуру.

Хрусть-хрусть...

Дух неестественно вывернул голову, уставившись прямо на него. Его глаза, полностью залитые чернотой, выглядели по-настоящему жутко.

Видимо, инстинкты голодного духа в конце концов победили страх. Понаблюдав за Цзян Яо какое-то время, призрак оскалился, с его подбородка закапала слюна, и он резким рывком бросился в атаку.

Цзян Яо выхватил талисман, тот вспыхнул в его пальцах, и парень толкнул его вперед.

Стоило бумаге коснуться мертвой плоти, как голодный дух взвыл, но вместо того чтобы отступить, стал еще агрессивнее. Завязалась схватка. Однако за последние пару лет Цзян Яо перебил столько нечисти, что этот новобранец не мог даже коснуться края его одежды. В итоге дух, изрешеченный ударами талисманов, отлетел к одному из гробов, снося крышку. Внутри показалось бледное, безмятежное лицо другого «молчаливого наставника».

Дух забился в конвульсиях, кости его затрещали, и он попытался выскочить в коридор.

Цзян Яо ловким движением захлопнул крышку гроба, выхватил катушку золотой нити и бросился вдогонку.

Видя, что призрак вот-вот сиганет в окно, Цзян Яо не дал ему ни шанса. Он набросил золотую нить на шею твари и рывком дернул на себя. Пальцы парня замелькали, переплетая нить в

сложную формацию экзорцизма, полученную от Лао Дао. Резкий рывок — и массив активировался. Дух издал истошный вопль, рухнул под подоконник и замер, не в силах пошевелиться.

Цзян Яо выхватил меч из персикового дерева, полоснул себя по ладони, смазывая лезвие кровью для активации, и уже замахнулся для удара, как вдруг замер.

— Нет, погоди, — он опустил меч. — Нельзя его убивать.

«Это же еда для моей "жены". Боевой трофеей, чтобы задобрить Се Нина».

Но тут же лицо Цзян Яо исказилось от досады.

«Вот блин...»

Возникла проблема: у него не было золотого ларца, чтобы дотащить эту тушу до дома. Довольно скоро дух придет в себя и начнет брыкаться. Не тащить же его на закорках, периодически поколачивая? Так и прохожих покалечить недолго.

«Может, всё-таки прикончить его сейчас? А потом куплю ларец и поймаю другого?»

Интуиция подсказывала Цзян Яо, что план так себе.

Пока он мучился сомнениями, снизу донеслись голоса. Парень выглянул в окно и увидел делегацию из Ассоциации Даосов, которая наконец-то соизволила явиться. Впереди шел даос в торжественной фиолетовой рясе, рядом с ним — юноша в обычной одежде, а сопровождал их представитель руководства вуза в деловом костюме. За ними семенили еще трое даосов постарше.

Мастер в фиолетовом выглядел весьма внушительно.

— Уважаемый директор, не беспокойтесь, — спокойно вещал он. — В вопросах подчинения духов нашей Обители Сюаньян нет равных. Ассоциация не зря передала этот заказ именно нам.

— Позвольте представить, это мой ученик, Се Чанъяо. Устранение этого призрака я поручу ему — пусть будет для него тренировкой.

— О, так вы из Сюаньян! Это же одна из самых знаменитых школ в стране! — Директор так и расцвел в улыбке. — Стоило ехать из самого города Н! А юный мастер Се — настоящий гений. Совсем еще студент, а уже берется за такие опасные дела.

— Ха-ха, он и правда студент, учится сейчас в Хуада, — мастер погладил бородку, польщенный

похвалой.

— В Хуада?! — восхитился директор. — Невероятно! Это же лучший университет страны после Цинхуа. Поступить туда — уже подвиг!

Группа поднялась на девятый этаж. Директор торжественно открыл дверь и указал на железный гроб №1891:

— Вот он, здесь... О Боже, где тело?! — он в ужасе уставился на пустую емкость с формалином.

Сверху, со стороны внешней стены здания, послышался отчетливый стук.

Все тут же высыпали в коридор, директор, дрожа от страха, последовал за ними. Они задрали головы и увидели, как с парапета десятого этажа свесился юноша.

— Тело здесь, — весело сообщил он.

«Что вообще происходит?»

Даосы из Сюаньян переглянулись и бегом бросились на десятый этаж. Директор, пыхтя, поспешил следом.

В коридоре они застали парня в даосской рясе, который сидел на корточках, удерживая в руках золотую нить. Труп голодного духа, опутанный сияющими путами, лишь изредка подергивался, подавленный магией.

Дух уже пойман?!

Настоятель Обители Сюаньян внимательно оглядел Цзян Яо и осторожно спросил:

— Коллега, вы тоже от Ассоциации?

— Ага, от неё самой, — Цзян Яо пребывал в прекрасном расположении духа.

В городе Х было всего три официальных храма, приписанных к Ассоциации. Видя, что парень совсем молод — ровесник его ученика — и при этом в одиночку скрутил призрака...

— Вы ученик мастера из Обители Тяньфэн?

Цзян Яо покачал головой.

— Из Гуйси?

— Давайте потом об этом, — вежливо перебил его Цзян Яо. — У вас золотой ларец с собой есть?

Настоятель опешил:

— Есть.

— Продадите мне за одиннадцать миллионов?

Обычно такой артефакт стоил от пяти до восьми миллионов. Высокая цена обуславливалась не только золотом, но и сложными печатями, которые накладывали лучшие мастера Ассоциации. Цзян Яо предложил цену намного выше рыночной, и у настоятеля Сюаньян не было причин отказывать. Сделка была совершена мгновенно. Цзян Яо тут же запихнул голодного духа в ларец и привычным жестом шлепнул сверху талисман-печать.

Превратившийся в призрака труп уже не был обычным телом. В каком-то смысле «призрачное тело» существовало на грани материального и духовного миров. Будь это просто мертвец, в такую маленькую коробку он бы никогда не влез.

Настоятель Сюаньян невольно прищурился, оценив, с какой виртуозной скоростью Цзян Яо начертал и наложил печать.

Заперев «добычу», Цзян Яо поднялся, подхватил ларец и собрался было идти домой. Но не успел он сделать и шага, как ему преградил путь Се Чанъяо. Юноша явно был недоволен поведением незнакомца и с ледяным видом процедил:

— Мой наставник спросил, из какой ты обители.

Цзян Яо остановился:

— Я? Из Обители Фуцин.

— Фуцин? Никогда о такой не слышал, — Се Чанъяо был по-настоящему красив — холодный красавец, каких любят в соцсетях, но тон его был высокомерным. — Ты нас не дуришь случайно?

— Обитель Фуцин... Фуцин... — настоятель Сюаньян повторил название дважды, и вдруг его лицо вытянулось, а взгляд похолодел. — Так ты ученик наставника Баофу?!

Услышав имя «Баофу», Цзян Яо захотелось немедленно натянуть на голову свой черный дождевик.

«Позор... Какой позор... Ну почему у моего учителя такой дурацкий даосский псевдоним!»

Он изо всех сил старался не афишировать название своей школы, а когда спрашивали — просто говорил «Обитель Фуцин». Кто же знал, что этот мастер с ходу выдаст имя, от которого Цзян Яо каждый раз хотелось провалиться сквозь землю!

<http://bllate.org/book/17582/1633304>